

УДК 372.881.161.
ББК 74.261.3-254

О.А. Скрябина

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТРАДИЦИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Рассмотрен вопрос о значении традиционного, «словесного образования» и цифрового, дистанционного обучения для развития личности обучающегося и развития его «дара слова» – с учетом данных смежных наук, изучающих человека и его речевые способности. Анализ разных теоретических источников приводит к выводу о необходимости сохранить вербальное обучение, в связи с тем что общение является пусковым механизмом для превращения природного человека в человека культуры. Рассматривается отрицательное воздействие нерегламентированного использования ресурсов ИКТ в обучении русскому языку на здоровье, интеллектуальную и эмоциональную сферу обучающегося. Делается вывод о необходимости целесообразного и гармоничного включения электронных ресурсов в процесс обучения родному языку, без преувеличения роли технических средств обучения и умаления роли слова и функции учителя.

Ключевые слова: язык, личность, развитие, учитель, общение, электронная школа, цифровизация.

DOI 10.18522/1995-0640-2020-3-197-204

Скрябина Ольга Алексеевна – докт. пед. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания факультета русской филологии и национальной культуры Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина
Тел.: 8(960) 571-06-08
E-mail: olgaskr1@mail.ru

Актуальность, цели, задачи исследования, обзор литературы, материалы, методы исследования

Актуализация поставленной проблемы обусловлена процессами цифровизации многих сфер современного общества и образования, что, безусловно, требует анализа методологических и методических основ новой образовательной доктрины, которая реализуется в сфере обучения детей языку нашего Отечества.

К целям и задачам нашего исследования следует отнести выяснение существенных аспектов поставленной проблемы: первое: цифровизация и гуманитаризация и гуманизация как современные образовательные доктрины, возможность их корреляции; второе: методика вербального обучения русскому языку и цифровое обучение языку в электронных школах; третье: человек или постчеловек», «трансчеловек» как цель и ключевая идея образования в цифровом обществе. Преувеличение роли цифровых технологий в жизни общества и способов коммуникации может привести к проникновению идей трансгуманизма в систему гуманистического и гуманитарного традиционного российского образования и обучения детей родному языку. Трансгуманизм (Ф.М.Эсфендиари) – это философская концепция и международное движение, в основе которого лежит идея о создании с помощью современных технологий так называемого «трансчеловека», «постчеловека», модифицированного человека, наследника челове-

ка разумного, своеобразного сверхчеловека, наделенного способностями компьютера.

В ходе научного поиска анализировались труды философов (В.Соловьев, Л.Франкл, В.О.Ключевский, Ф.М.Эсфендиари, С.И.Гессен); дидактов (К.Д.Ушинский, И.Я.Лернер, Л.В.Занков, В.В.Давыдов, Ю.К.Бабанский, Б.М.Бим-Бад); психолингвистов (Л.С.Выготский, Н.И.Жинкин, Н.Ф.Талызина, С.Л.Рубинштейн, Л.В.Сахарный, П.Я.Гальперин); ученых-теоретиков методики преподавания языка (Ф.И.Буслаев, К.Д.Ушинский, И.И.Срезневский, М.Т.Баранов, Л.П.Федоренко, Н.Н. Алгазина, М.Р.Львов, Е.И.Пассов); работы теоретиков информатизации образования (В.П.Долматов, И.Ю.Роберт, Б.С.Гершунский, Е.И.Машбиц, Г.К.Селевко и др.).

Результаты проведенного исследования основываются на методах теоретического анализа научных данных из психолингвистики, лингвистики, дидактики, методики, информатизации и цифровизации образования, синтеза и обобщения полученных данных; на основе наблюдения, анализа и обобщения практического опыта, изучения методической ситуации и речевого опыта учащихся. Ключевой идеей исследования является идея гармоничного сочетания в преподавании русского языка потенциала отечественной методической традиции и потенциала ИКТ как средства для организации познавательной деятельности обучающихся.

Исследование и его результаты

В течение двух последних десятилетий школа постоянно испытывает на себе экспериментальный поиск управляющих образованием структур, стремящихся найти пути ее обновления. Школа находится в потоке меняющихся указаний. В данном контексте совершенно уместно вспомнить высказывание К.Д.Ушинского о постоянно меняющихся направлениях школы: «Направление самой школы, изменяясь беспрестанно вследствие изменчивых распоряжений, не может укоренить в обществе того или другого понятия о воспитании» [Ушинский, 2018, с. 45]. Безусловно, поиски нового в образовании не должны полностью опираться только на так называемое «новое». Российская школа отличается от европейских школ, а тем более американских уже в силу того, что различия содержатся не только в традициях, уходящих в историю, но и в языках обучения, отражающих ментальность народа, его языковую картину мира, мировидение, особенности национального характера. В данном вопросе мы разделяем позицию, представленную К.Д.Ушинским и вынесенную им в название статьи «О необходимости сделать русские школы русскими». Статья была написана в 1867 г. в связи с учреждением в Санкт-Петербурге историко-филологического института. В статье ученый утверждал, что все неудачи в сфере финансов, неуспехи промышленных предприятий и административных мер, «наши непроходимые проезжие пути» и т.п. обусловлены «незнанием нами нашего отечества». Знание истории отечества, владение его языком, безусловно, имеет особую значимость для детей, обучающихся в российской школе. Вслед за К.Д.Ушинским пора и нам понять, что «детей учат не для того только, чтоб учить, а для того, чтобы сообщать им

знания, необходимые для жизни, т.е. такие знания, обладая которыми можно быть полезным и себе, и обществу» [Ушинский, 2018, с. 365]. Приведенная цитата звучит весьма актуально и для нашего времени, так же, как актуально положение о необходимости получать в школе знания, полезные и для личности, и для общества. В современном культурно-историческом контексте это, полагаем, означает: во-первых, сохранение и преумножение лучшего, достигнутого российской школой в сфере языкового образования и речевого развития учащихся; во-вторых, гармоничное и целесообразное включение орудий культуры нового века в образовательный процесс. Достижение первого и второго представляет собой одну из актуальных проблем образования, его философии и методологии.

Цели образования: общество и личность

Цели обучения определяются как ожидаемый и планируемый результат обучения предмету. Современное понимание целей изучения родного языка сопрягается с представлениями, сложившимися в отечественной методической традиции. Развитие личности учащегося является главной целью всего процесса обучения русскому языку в школе. В русской философии и педагогике понятия «личность» и «общество» рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные: «Общество есть дополненная и расширенная личность, а личность есть сжатое, сосредоточенное общество» [Соловьев, 1996, с. 286]. В концепции С.И.Гессена цели образования определяются как «цели жизни соответствующего общества» [Гессен, 1995, с. 5]. Обществу необходима личность свободная, высоконравственная, ответственная, сила которой заключается в приобретенных ею духовных ценностях, нужна личность, приобщенная к культуре. Культура хранится в текстах, на этом основании можно в качестве доминанты образования назвать приобщение ребенка к текстам культуры этноса, мировой культуры посредством изучения языка, с помощью которого происходит погружение в тексты в поиске смыслов и ценностей, необходимых для развития личности и превращения «природного человека в культурного». В данном контексте особая роль отводится предметам не только информирующим, но и развивающим, к числу которых принадлежит русский язык как предмет изучения.

В основе современного российского образования лежат идеи гуманизации и гуманитаризации образования. Гуманизация (от лат. *humanus* – человеческий, человечный) – «признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей. Утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений» [Бим-Бад, 2002, с. 58]. Гуманизация образования – это философская доктрина, провозглашающая благо человека в качестве высшей цели образовательной деятельности. Таким образом, реализация названной доктрины предполагает распространение идей гуманизма, как подчеркивают исследователи, на содержание, формы и методы обучения, что должно обеспечить личности обучающегося всестороннее развитие, а в будущем – ее деятельное участие в жизни общества. Гуманитаризация образования – это «система мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержа-

нии образования [Бим-Бад, 2002, с. 59]. Может, методологические установки на гуманитаризацию и гуманизацию образования устарели в эпоху цифровизации? Обратимся к научному наследию Е.И. Пассова, известного теоретика методики преподавания языка. Ученый утверждал, что **«целью образования должен стать человек в трех его ипостасях: нравственный, интеллектуальный и умелый. Все другие его характеристики, «успешный», «конкурентоспособный», «компетентный» и т.п. в качестве цели непригодны, поскольку являются ложными ориентирами для духовной индивидуальности»** [Пассов, 1918, с. 62]. Более того, Е.И.Пассов убежденно пишет и о том, что содержанием образования является культура и **«не нечто материальное (тексты, задания, упражнения и т.п.), а абстрактная духовная субстанция, образуемая благодаря общению как механизму образовательного процесса»** [Там же]. В то же время сами материальные средства рассматриваются ученым только в качестве источников возникновения содержания. Это одна из последних статей ученого, в ней содержатся размышления о сущности образования, о роли учителя, о значении культуры, а главное, о будущем методики, называемой им «новой методикой». В его «новой методике» много внимания уделено развитию личности посредством общения, которое является не целью, а механизмом для становления человека как индивидуальности.

Традиционное образование и электронные школы

Традиционно основой образования в российской школе было слово, а его целью – развитие в дитяти «дара слова», поскольку главное отличие человека от иных Божьих творений заключается в том, что он «творение словесное» «тварь словесная», наделен «способностью выражать свои мысли в слове» [Аннушкин, 2019, с. 57]. Дар слова – это речь как отличительное свойство человека разумного, говорящего, мыслящего. Напомним известные всем аксиомы: «Речь не просто внешняя одежда мысли, в речи мы формируем мысль, но, формулируя ее, мы сплошь и рядом ее формируем. Речь есть нечто большее, чем внешнее орудие мысли; она включается в самый процесс мышления как форма, связанная с его содержанием» [Рубинштейн, 1989, с. 458]. Далее: «Мысль не выражается в слове, но совершается в слове» [Выготский, 2016, с. 300]. Значение речи для развития личности ребенка доказано психологами, психолингвистами, нейропсихологами. Исследования Л.П. Федоренко показывают, что источником развития «дара слова» является речевая среда: естественная, которую слышит и «впитывает» ребенок от самого рождения, и искусственная речевая среда, которая создается учителем на уроках русского языка, поскольку потенциал речевой среды влияет на развитие речи ребенка [Федоренко, 1984]. Данная установленная закономерность усвоения родной речи – аксиома методики обучения русскому языку как родному. Ребенок, выросший вне речевой среды, превращается в «маугли», лишается возможности развивать речь, а значит, и возможности стать человеком, поскольку речь является средством организации высших психических процессов человека.

Эксперимент с переходом от традиционного обучения (назовем его «словесным обучением» под руководством учителя, организующего активную самостоятельную познавательную деятельность учащихся) к электронной школе, по нашему мнению, содержит ряд негативных тенденций. Распространение данного опыта, есть основание полагать, способно полностью разрушить российскую школу и ее сложившуюся гуманистическую традицию. Познакомившись с опытом работы московских электронных школ, мы нашли в них главный вызов и угрозу российскому обществу в целом и формирующейся личности ребенка.

Первое: ребенок, школьник постоянно погружается в сеть, получает учебную информацию только из сети, превращаясь в придаток электронного устройства, что недопустимо, поскольку это ведет к расстройству его здоровья, нервной системы, психики, зрения. Достаточно вспомнить существующие санитарные нормы, известные с 90-х гг. всем разработчикам направления «Компьютерная поддержка уроков русского языка», к коим принадлежит и автор данной статьи. В них (нормах) строго регламентируется время работы с компьютером в соответствии с возрастом учащегося [Скрябина, 1998; 1999; 2005].

Второе: при электронном обучении полностью разрушаются дидактические и методические требования к урокам русского языка. Уничтожается возможность речевого развития ребенка в языковой среде урока, класса, уничтожается процесс живого общения с учителем, одноклассниками. Таким образом, словесное образование превращается в бессловесное, лишая ребенка возможности самообразования и саморазвития, поскольку в дистанционном обучении исключается слово как фактор активизации речи и мышления.

Третье: замещая учителя трансляцией его урока, мы предлагаем ребенку суррогат – видео, глядя которое учителю не задашь вопрос и не получишь объяснение непонятого лично тебе. В цифровой версии урок как таковой не модернизировался, он просто «приказал долго жить». В течение двух столетий европейское и российское сообщества разрабатывали методики оптимального и продуктивного обучения, воспитания и развития граждан своих стран в ходе взаимодействия обучающей деятельности учителя и учебной деятельности учащегося. Оказалось, что в ХХI в. дидактические принципы Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, методические принципы обучения родному языку Ф.И. Буслаева, И.И. Срезневского, Л.П. Федоренко, М.Т. Баранова, А.В. Текучева, А.В. Дудникова и других ученых оказались лишними, невостребованными.

О преувеличении роли цифровых технологий в образовании и умалении роли учителя

Кажется, давно известна роль учителя в образовании и развитии, воспитании ребенка, пришедшего в школу, как важно попасть в руки талантливого, умного учителя, способного любить детей, преданного своей профессии. В преподавании много индивидуального, что трудно передать или воспроизвести. В.О. Ключевский утверждает: «Учитель – что проповедник, можно слово в слово записать проповедь, даже урок; читатель прочтет за-

писанное, но проповеди и урока не услышит» [Ключевский, 1990, с. 514]. На живом слове учителя, констатирует К.Д.Ушинский, «величайшем деле истории», «зидуются царства и живут целые поколения» [Ушинский, 2018, с. 514]. Но это не о том учителе, которому определили в электронной школе роль педагога-технолога. Ему (учителю) предлагают банк уроков для копирования, превращая тем самым методику обучения в поиск готовых рецептов, учителя – в «экскурсовода по Интернету», ученика – в «раба Интернета», лишенного будущего (Михаил Ковальчук, телепередача «Картина мира», 1 сентября 2019 г., канал «Культура»). Мы полностью разделяем позицию К.Д. Ушинского, согласно которой учитель – посредник «между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, боровшихся за истину и благо» [Ушинский, 2018, с. 39].

Итак, в ходе исследования теоретических основ проблемы цифровизации образования и сохранения традиции в преподавании русского языка анализировались философские, психологические, дидактические, психолингвистические, методические работы ученых. Подведем итоги проведенного анализа.

1. Нельзя отрицать технический прогресс и не пользоваться современными орудиями культуры, но следует определить назначение новых технологий как средств обучения, роль которых на уроке заключается в поддержке обучающей деятельности учителя и ученика.

2. Признавая целесообразность новых технологий, ресурсов Интернета, ИКТ для обучения современных школьников, следует напомнить, что наши ученики, как и все мы, воспринявшие родной язык, «творение словесное», сначала бессознательно «впитали» родную речь, а затем под руководством наставников сделали ее объектом сознательного изучения для развития собственной личности и формирования коммуникативной компетенции.

3. Русский язык как предмет обучения подразумевает развитие «дара слова», развитие речи как способа общения человека мыслящего, разумного, говорящего, а главное, сохранение человека **«в трех его ипостасях: нравственный, интеллектуальный и умелый»** (Е.И.Пассов).

4. В будущей школе, хочется верить, останется изучение родной речи, сохранение живого общения учителя с учеником / учениками, учеников с друг другом, поскольку вербальная коммуникация на уроке русского языка является тем уникальным механизмом, «абстрактной духовной субстанцией», на основе которой происходит становление человека. Поэтому в практике обучения, полагаем, следует опираться на гармоничное сочетание богатого потенциала методической традиции и технологических возможностей эпохи цифровизации.

Литература

Аннушкин В.И. (2019) Филология как учение о слове и словесные науки пушкинского времени в свете православной культуры // Наука и культура России: междунар. науч.-практ. конф., 28-29 мая 2019 (редкол.: Д.В.Железнов и др.). Самара: СамГУПС. 284 с.

Бим-Бад Б.М. (2002) Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая рос. энциклоп. 528 с.

- Выготский Л.С. (2016) Мышление и речь / предисл. Л.Ф. Обуховой. М.: Изд-во «Национальное образование». 368 с.
- Гессен С.И. (1995) Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: «Школа-пресс». 448с.
- Ключевский В.О. (1990) С.М.Соловьев как преподаватель // Исторические портреты. Деятели исторической мысли / сост., вступ. ст. и прим. В.А.Александрова. М.: Правда. 624 с.
- Рубинштейн С.Л. (1989) Основы общей психологии: в 2 т. М.: Педагогика. 488 с.
- Пассов Е.И. (2018) Духовный потенциал русской словесности (к проблеме создания системы профессиональной подготовки учителя) // Учитель для будущего: язык, культура, личность (к 200-летию со дня рождения Ф.И.Буслаева): колл. монография / отв. ред. В.Д. Янченко. М.: МПГУ. С. 61 – 69.
- Скрябина О.А. (1998) Изучение местоимения как части речи с использованием ЭВМ // Русский язык в школе. № 6. С. 9–18.
- Скрябина О.А. (1999) Компьютер как средство для организации развивающего обучения морфологии // Филология и культура: материалы Междунар. конф., 13 – 15 мая 1999 г. Тамбов, ТГУ. С. 77 – 88.
- Скрябина О.А. (2017) Методы и приемы открытия нового знания на уроке русского языка // Русский язык в школе. № 5. С. 3–7.
- Скрябина О.А. (2005) О моделировании познавательной деятельности школьника в области правописания // Информатизация – 2005: Материалы Международной научно-практической конференции. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина. С. 516 – 519.
- Соловьев В.С. (1996) Оправдание добра // Соч. в 2 ч. Т. 1. М.: Мысль. 480 с.
- Ушинский К.Д. (2018) О пользе педагогической литературы // Моя система воспитания. О нравственности / сост., предисл., коммент. В.О.Гусаковой. М.: АСТ. 572 с. ил.
- Федоренко Л.П. (1984) Закономерности усвоения родной речи: учеб. пособие по спецкурсу для студентов пединститутов. М.: Просвещение. 160 с.

References

- Annushkin V. I. (2019) Philology as the teaching of the word and the verbal Sciences of Pushkin's time in the light of Orthodox culture. *Science and culture of Russia, international scientific and practical conference*, may 28-29, 2019 (editorial Board: D. V. Zheleznov et al.). Samara: SamGUPS. 284 p. (In Russian).
- Bim-Bad B. M. (2002) *Pedagogical encyclopedia*. Moscow. 528 p. (In Russian).
- Fedorenko L. P. (1984) Regularities of assimilation of native speech: Textbook on a special course for students of pedagogical institutes. Moscow, «Prosveshchenie». 160 p. with Il. (In Russian).
- Hessen S. I. (1995) *Basics of pedagogy. Introduction to applied philosophy*, Moscow. 448 p. (In Russian).
- Klyuchevsky V. O. (1990) S. M. Solovyov as a teacher. *Historical portrait. Figures of historical thought*. Comp., introd. art. and note by V. A. Alexandrov. Moscow, Pravda. 624 p. (In Russian).
- Passov E. I. (2018) Spiritual potential of Russian literature (to the problem of creating a system of professional teacher training). *Teacher for the future: language, culture, personality (to the 200th anniversary of the birth of F. I. Buslaev)*: collective monograph / edited by V. D. Yanchenko. Moscow, MPSU, pp. 61-69. (In Russian).
- Rubinstein S. L. (1989) *Fundamentals of General psychology*: in 2 vols. Moscow, «Pedagogika». 488 p. (In Russian).

Scriabina O. A. (1998) Studying pronouns as part of speech using computers. *Russian language in school*, no. 6, pp. 9-18. (In Russian).

Scriabina O. A. (1999) Computer as a tool for organizing developmental learning of morphology. *Philology and culture: Proceedings of the International conference*, 13-15 may 1999. Tambov, TSU, pp. 77-88. (In Russian).

Scriabina O. A. (2017) Methods and techniques for discovering new knowledge in the Russian language lesson. *Russian language at school*, no. 5, pp. 3-7. (In Russian).

Scriabina O. A. (2005) On modeling the cognitive activity of a schoolboy in the field of spelling. *Informatization-2005: Materials of the International scientific and practical conference*. Yelets: YeSU named after I. A. Bunin. pp. 516-519. (In Russian).

Solovyov V. S. (1996) *Justification of good*: Op. in 2 part. Vol. 1. Moscow. 480 p. (In Russian).

Ushinskiy K. D. (2018) About the benefits of educational literature. *My system of education. On morality*; comp. preface, comment. by V. O. Gusakova. Moscow, AST publishing house. 572 p. Il. (In Russian).

Vygotsky L. S. (2016) *Thinking and speech*. Preface L.F. Obukhova. Moscow, Publishing house «National education». 368 p. (In Russian).

Olga A. Skryabina (Ryazan, Russian Federation)

Digitalization and Tradition in Teaching Russian language

The spread of digital technologies and their introduction into the sphere of education inevitably actualizes the methodological and methodological aspects of the methodology of teaching Russian as an independent field of scientific knowledge, as well as the problems of teaching the native language in a modern school and a modern lesson. In this regard, special consideration should be given to the meaning of traditional, «verbal education» and digital, distance learning for the development of the student's personality and the development of his «gift of speech». The problem is analyzed taking into account the data of related Sciences that study a person and his speech abilities. Analysis of theoretical sources from philosophy, didactics, theory of speech activity, psychology, methods and Informatization of education leads to the conclusion that it is necessary to preserve verbal learning, due to the fact that communication is a trigger for the transformation of a natural person into a person of culture. The article considers the negative impact of the unregulated use of ICT resources in teaching Russian on the health, intellectual and emotional sphere of the student. In the process of analyzing the problem, it is concluded that it is necessary to include electronic resources in the process of teaching the native language, without exaggerating the role of technical teaching tools and belittling the role of the word and the function of the teacher.

Key words: *language, personality, development, teacher, communication, e-school, digitalization.*

Olga A. Skryabina – grand PhD of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of the Russian Language and its Teaching Methods at the Faculty of Russian Philology and National Culture of Ryazan State University named after S.A. Yesenin. Phone: 8 (960) 571-06-08, e-mail: olgaskr1@mail.ru